

Анна Лерн

ШЛЕЙФ САНДАЛА

Том 2

Москва
2025

УДК (82-312.9)
ББК (84.4)
Л49

Лерн А.

Л49 Шлейф сандала. Том 2 / Анна Лерн — М: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 306 с.

ISBN 978-5-524-01775-8

Самое ужасное, что могло случиться с мастером спорта по вольной борьбе, так это попасть в чужой мир, в тело миниатюрной девицы, которую по закону жанра обижают злобные родственники. Но закаленный спортом характер обязательно проявит себя, и все враги окажутся на лопатках. Туше и фееричный хеппи-энд обеспечены!

ISBN 978-5-524-01775-8

© А. Лерн, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ГЛАВА I

После нашей встречи с Давидом прошло несколько дней. Я старалась не думать о нем, чтобы лишний раз не расстраиваться. Благо, что у меня было достаточно своих проблем. Они не давали пробраться в голову грустным мыслям.

Машутка переехала к Никите Мартыновичу, и я каждый день навещала девочку, чтобы справиться о ее самочувствии. Прощка, в отличие от нее, болел не сильно. Его мучил только кашель, а вот температура если и была, то небольшая.

Приходила портниха, чтобы снять мерки. Я объяснила ей, какую именно униформу хочу видеть на своих сотрудниках, на что Клавдия Прокопьевна удивленно вскинула брови.

— Очень необычно, Елена Федоровна. Может что-то попроще придумаем?

— Нет. Будем шить именно такой фасон, — твердо заявила я. — Наша парикмахерская должна отличаться от остальных.

Мне ужасно хотелось иметь униформу, однажды увиденную в одном из барбершопов. Я тогда даже на несколько минут остановилась перед большим окном, за которым работали парни и девушки, чтобы понаблюдать за ними. На ребятах были черные кители с тонкой красной каймой по краю и воротником стойкой, строгие брюки, а еще удобные фартуки с многочисленными карманами. В них прекрасно помещались аксессуары, инструменты и остальные нужные мастеру вещи.

Чтобы не провоцировать лишние разговоры, я попросила портниху, чтобы мои брюки она сделала по другой выкройке. Палаццо отлично подойдут! Они настолько широки, что их трудно отличить от юбки. Зато мне в них будет удобно. Клавдия Прокопьевна, скорее всего, была в шоке от моих странных запросов, но возражать не стала. В конце концов, хозяин — барин.

А пятничным вечером явился посыльный из салона «Красота от Жюля». Если честно, я уже решила, что никакой реакции от неподобного парикмахера не будет. Но, видимо, мои слова задели

его за живое. Письмо, которое мне передали с таким видом, будто это невеста какое одолжение гласило:

«Если вам так хочется осрамиться, то я совершенно не против указать на ваше место. Приходите в мой салон в воскресенье к десяти часам. Пусть свидетелями вашего позора станут люди из высших слоев общества, ибо трудно заподозрить обычных мужиков в наличии вкуса. Приводите с собой пять человек, на которых вы и продемонстрируете свои «умения».

P.S. Мой вам совет: неставляйте себя на посмешище. Если вы не придете, я все пойму и даже сохраню остатки вашей чести.»

Вот это наглость! Никакого уважения, высокомерие, сквозящее в каждой строчке... Не дожدهшься, что я сдамся!

Меня просто распирало от гнева. Я порвала письмо на мелкие клочки и швырнула их в урну. Нужно сказать Тимофею Яковлевичу, чтобы он пригласил на воскресенье мужчин, которые предложили свою помощь. Посмотрим кто кого, парикНахер в кудрях!

В субботу я уже с утра не могла найти себе места. Мне не терпелось встретиться с купцом, который должен был нанести визит Никите Мартыновичу. У меня даже руки чесались, стоило представить, как в них окажутся флаконы с драгоценным эфирным маслом.

Прошка рвался пойти со мной, но я приказала Акулинке не сводить с него глаз. Этот шалопай такой ушлый, что и в окно вылезет. Без него я была как без рук, но таскать за собой больного ребенка уж точно не собиралась. Лечиться, лечиться и еще раз лечиться.

Никита Мартынович, как всегда, напоил меня вкусным чаем, после чего порадовал новостью: Машутке стало легче. Жар уже не терзал малышку, остался лишь кашель. Я провела ее и отметила, что девочка чувствует себя хорошо не только физически, но и душевно. Она улыбалась, играя в кровати с целым ворохом игрушек.

— Это от Сашеньки осталось, — объяснил аптекарь. — Они долгое время на чердаке лежали, а теперь вот пригодились.

Было видно, что Никите Мартыновичу нравилось присутствие Машутки в его доме. Но мои домочадцы тоже привязались к ма-

лышке, и я немного забеспокоилась. Что, если он захочет оставить ее у себя? Но тут все-таки нужно в первую очередь прислушаться к желаниям девочки. Если Машутка решит, что здесь ей лучше, неволить я ее точно не стану.

— Тебе нравится здесь? — спросила я ее, поглаживая по головке.

— Да, дедушка хороший, — с улыбкой ответила Машутка. — Он добрый. А как там Прощка? А Туз?

— А что с ними станется? Тебя ждут. Велели передать, что скучают.

— И Туз передал? — малышка хитро посмотрела на меня.

— Конечно! Он даже со мной хотел пойти, вот только кто дом охранять будет? — я поцеловала ее маленькие ручки. — Прасковья пообещала, что как только ты выздоровеешь, она тебе новое платье сошьет.

— Фрол Львович приехал! — в комнату заглянул аптекарь. — Пойдем, Леночка, я вас познакомлю!

Я попрощалась с Машуткой и пошла за Никитой Мартыновичем, слыша густой бас, доносящийся с первого этажа. Ох, как же хотелось побыстрее заглянуть в тот самый пресловутый сундук!

Купец оказался именно таким, как я себе и представляла. Высокий, крупный с окладистой бородой и круглым животом, на котором он постоянно скрещивал свои большие руки.

— Познакомься, Фрол Львович, это Елена Федоровна Волкова. Ее очень интересует содержимое твоего сундука! — весело сказал Никита Мартынович. — У тебя там всегда много всего!

— Добрый день, — я протянула ему руку, и он, похохатывая, ее пожал. — Рада знакомству.

— И что же вы хотите найти в моем сундуке? — купец жестом приказал подтащить сундук, обтянутый кожей. Двое слуг поставили его перед нами и сразу же отошли.

— Для начала посмотреть бы... — я уже ощущала тонкий аромат, идущий от сундука. — Вы позволите?

Фрол Львович откинул крышку, весело поглядывая на меня.

— Прошу.

— О-о... — я опустилась на колени, чтобы поближе рассмотреть его содержимое. — Невероятно...

Каждый флакон был подписан, но я могла по запаху определить, что за масло у меня в руках.

— Пускай Леночка выбирает, а ты на меня запиши, — сказал аптекарь, указывая купцу на кресло. — Присаживайся, по рюмочке анисовки пропустим.

Мужчины оставили меня «чахнуть» над сундуком, но я даже не заметила, как они удалились, поглощенная практически медитативным созерцанием.

Что же выбрать? В моей голове моментально пронеслись все варианты. Может, начать с не очень сложных композиций? В две тысячи четырнадцатом году Кельвин Кляйн выпустил фланкер¹ своей легендарной «Эйфории». «Euphoria Liquid Gold», которая состояла всего из трех нот, сменяющих друг друга. Корица, черная орхидея и сандал. Этот аромат мне казался очень красивым: томным, густым, я бы сказала тёмным... Для тех, кто любит восточные оттенки в парфюмерии.

Итак. Масло корицы, орхидеи и, конечно же, сандала. Мои руки слегка подрагивали, когда я ставила флаконы на столик. Нужно взять еще что-нибудь, что можно соединить с уже выбранными мною маслами и получить новый аромат. Diptyque L'eau! О, да!

— Какая ты молодец, Оленька... — прошептала я, вспоминая, как пахнет этот шедевр парфюмерного искусства. Верхние ноты: роза, корица, средние: герань, базовые: гвоздика, сандал. Масло гвоздики у меня уже было, я взяла его у Никиты Мартыновича. Осталось масло розы и герани. Ко всему этому я взяла немного амбры, с ужасом представляя, сколько все это будет стоить.

Когда я показала мужчинам то, что выбрала, Фрол Львович удивленно покачал головой.

— Я, конечно, не стану торопить тебя с расчетом, Мартынович, но это влетит вам в копеечку... Елена Федоровна, вы хоть скажи-

¹ Фланкер — это сезонный перевыпуск известного аромата с небольшими изменениями

те, зачем вам такие дорогие масла и амбра? Герань и роза пусть будут от меня подарком.

— Благодарю вас, — я с трудом отвела взгляд от темных флаконов. — Мечтаю создать духи.

— Духи? Вы? — купец рассмеялся. — Ну не знаю... Мартынович, ежели охота вам за такую блажь платить, дело ваше. Но лучше бы духи у меня купили, да успокоились. Такое добро я тоже привез.

— Пускай занимается. Я в нее верю, — ответил аптекарь, весело наблюдая за мной. — Господи, да беги уже дочка, беги! Вижу ведь, что не терпится пузырьками своими натешиться!

— Спасибо вам огромное! — я обняла старика, а потом быстро пожала руки купцу. — Я забегу завтра!

Моя мечта начинала сбываться.

ГЛАВА 2

Всю дорогу я размышляла над тем, как бы мне побыстрее заполучить желанные ароматы. Но чтобы сделать хорошие масляные духи нужно настаивать их не менее трех недель, спиртовые тоже... Но можно ведь сделать твердые! Используя для этого пчелиный воск, который придаст духам тонкую медовую нотку. Ими можно пользоваться сразу после того, как они застынут. Хотя если все делать по правилам, даже твердые духи должны вызреть, чтобы все ароматы соединились в один. В свежем виде духи будут резковаты.

В парикмахерской меня уже ждал Тимофей Яковлевич.

— Всех собрал, Леночка! Никто от своих слов не отказался! Завтра мужики поутру к салону Жюль придут.

— Вот и хорошо. Спасибо тебе, что помог, — я совершенно не переживала по поводу завтрашнего «соревнования». Ну, никоим образом Жюль не мог меня обставить. И его высокомерие сыграет с ним плохую шутку. — Я пойду, займусь кое-чем, а ты, если сам справишься не сможешь, зови.

— Конечно, иди. Я пока и сам здесь поработаю, — дядюшка кивнул на инструменты. — Пойду в печь закину. Пусть прожарятся.

Я вошла в дом, и только сейчас до меня дошло, что мне нужна отдельная комната для изготовления ароматов. Не у печи же, где готовится пища, это делать?

Выбрав себе под работу небольшую комнату возле кухни, я попросила Селивана, чтобы он поставил там старый стол и стул. Этого пока было достаточно. Скорее всего, в этом месте когда-то была дополнительная кладовая.

У Никиты Мартыновича я выпросила два флакона для глазных капель с притертой крышечкой-пипеткой и бутылочку спирта.

Таких флаконов мне нужно было иметь с десяток точно, а пока придется их мыть после каждого эфирного масла, чтобы ароматы не смешивались. Пипеток, которыми мы пользовались в будущем, увы, еще не изобрели.

Для начала я растопила восковую свечу, после чего добавила в жидкий воск базовое масло. У меня им было миндальное. Оно делает мои духи мягче, и их будет легче наносить на кожу. А дальше началась самое любимое мною действо — смешивание ароматов.

Я подготовила несколько старых кружек без ручек для смешивания ингредиентов, а еще емкость и мыло, чтобы мыть флаконы. И начала отмерять капли, так как главное при смешивании ароматов последовательность: сначала добавляют базовые, затем средние и, наконец, верхние ноты. Идеальное соотношение: тридцать процентов верхних, пятьдесят средних и двадцать базовых нот.

Для меня это было настоящим волшебством. Именно так я ощущала происходящее, погружаясь в мир сладких, свежих, горьковатых, а порой и таинственных запахов.

Сейчас рождалась та самая «Эйфория», которая могла странным образом в жару раскрыться на моей коже цветами и горьким шоколадом. Мне хотелось танцевать, ибо ароматы воспринимались мною как музыка. Верхние ноты — изысканные аккорды корицы. Средние — вибрато черной орхидеи с ореолом таинственности. И фортиссимо древесной базы с тем самым головокружительным дыханием сандала.

Духи получились немного резковатыми, но это пройдет через некоторое время, как только ароматы подружатся между собой. Их я перелила в старую пустую пудреницу, найденную Прошкой на чердаке парикмахерской среди прочего хлама.

После того, как мои твёрдые духи отправились застывать, я занялась их масляными и спиртовыми аналогами. Заполнила флакон основой, добавила эфирных масел, взбалтывая после каждого, а потом к ним «присоединилась» амбра для стойкости аромата. Сама по себе она привносила в духи теплый, сладкий и сексуальный аромат, обладающий нотами ванили, мускуса, сандалового дерева и других пряностей. Хорошенько встряхнув флакон, я убрала его в темное место, чтобы дать настояться.

С третьим вариантом я спешить не стала, решив сначала настоять амбру на спирту. По истечении десяти дней добавлю туда эфирные масла и вуаля, стойкий аромат обеспечен!

Перед тем как отправиться спать, я попросила Прасковью, чтобы она завила мои волосы на папильотки¹. Красоты много не бывает, тем более на поле боя.

Стоило моей голове коснуться подушки, по телу моментально разлилась сладкая нега. Все-таки дай человеку заняться любимым делом, и сразу все начинает видеться в другом свете. Перед тем как погрузиться в глубокий сон, я вспомнила о Минодоре. Завтра вечером обязательно загляну к ней...

Проснувшись рано утром, я была готова к бою. Даже начинающая портиться погода не могла повлиять на мое чудесное настроение. Размявшись на прохладной травке, я приняла душ и, позавтракав, уселась перед зеркалом. Сегодня я должна быть хороша не только в своих умениях, но и в остальном тоже!

— Давайте красиво волосы уложим? — предложила Акулина, освобождая мои рыжие локоны от папильоток. — Вам гордиться надобно такой копной, а не в узел ее собирать. «Домашний ангел»... назвали-то как! Тьфу!

— Давай, — весело согласилась я. — Покажем этим снобам, что Стриж не простая птичка!

Вскоре отражение в зеркале разительно изменилось. Мою головушку украшали мягкие локоны, красиво струящиеся по плечам и спине огненной лавиной. На щеки я нанесла немного румян. Совсем чуть-чуть, чтобы придать внешности зазорности. Кстати, щечки вместе с остальными частями тела округлились, и я уже не была похожа на бледную козявку с тонкими ножками. Молоко, деревенское масло и пироги Евдокии сделали свое дело. Теперь главное — не увлекаться.

Надев светлое платье в нежный цветочек, я нанесла духи на точки пульса: запястья, внутреннюю поверхность локтя и на заднюю сторону шеи. Ведь аромат усиливается если нанести его на те места, где кровь пульсирует близко к коже. Теперь все.

Подержав на руках Танечку, я заглянула к Прощке. Мальчишка моментально сел в кровати.

¹ Папильотка — небольшой жгут ткани или бумаги, на который до изобретения бигуди накручивали прядь волос для их завивки.